

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Яны Эдуардовны Харитоновой
«Взаимоотношения православных монастырей Архангельского Севера
с крестьянским социумом (1861–1918 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертационное исследование Яны Эдуардовны Харитоновой посвящено важной и актуальной проблеме отечественной истории – изучению многообразных связей православных монастырей с крестьянским миром на протяжении одного из наиболее динамичных периодов существования Российской империи. Хронологические рамки работы (1861–1918 гг.) охватывают эпоху Великих реформ и последующие десятилетия, когда под влиянием модернизационных процессов трансформировались все сферы жизни общества, включая церковную и монастырскую. Выбор территориальных рамок – Архангельский Север – также представляется глубоко продуманным: это регион с ярко выраженной спецификой, обусловленной суровыми климатическими условиями, приарктическим положением, удаленностью от центра, полиэтничным составом населения и особым статусом некоторых обителей (в частности, Соловецкого и Печенгского монастырей, не подчинявшихся епархиальным властям).

Как явствует из автореферата, диссертация обладает солидной источниковой базой. Автором привлечены материалы из фондов не только региональных архивохранилищ – Государственного архива Архангельской области и Государственного архива Мурманской области, но и центральных собраний: Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива древних актов, а также Национального архива Республики Карелия и Древлехранилища Института русской литературы РАН. Использование документов канцелярий Синода, Хозяйственного управления при Синоде, Министерства внутренних дел, а также материалов монастырских фондов позволило диссертанту реконструировать сложную картину экономических и социальных взаимодействий на микроуровне. Важным дополнением к делопроизводственным материалам стала периодическая печать, прежде всего «Архангельские епархиальные ведомости», публиковавшие сведения о хозяйственных инициативах обителей и их духовно-просветительской деятельности. Особого упоминания заслуживает включение в источниковую базу нарративных материалов – воспоминаний крестьянских подростков, работавших в монастырях в качестве обетников. Применение к этим текстам дис-

курс-анализа позволило автору выявить субъективные аспекты восприятия монастырской жизни выходцами из крестьянской среды, что существенно обогащает исследование.

Структура диссертации, подробно раскрытая в автореферате, подчинена логике решения поставленных задач и состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи, охарактеризована степень изученности проблемы. Особый интерес представляет историографический обзор, демонстрирующий эволюцию подходов к изучению монастырской истории от до-революционных описаний и советских классовых интерпретаций до современных исследований, учитывающих социокультурные аспекты. Автор справедливо отмечает, что, несмотря на наличие значительного корпуса работ по истории Русского Севера, комплексное изучение взаимовлияния монастырей и крестьянства в пореформенный период до сих пор не предпринималось.

Первая глава диссертации посвящена общей характеристике православных монастырей Архангельского Севера. В ней рассматриваются изменения, произошедшие в положении десяти мужских и пяти женских обителей после отмены крепостного права. Исследователь показывает, как государственная политика, с одной стороны, и подъем народной религиозности – с другой, способствовали улучшению материального состояния многих монастырей. Важным наблюдением является анализ последствий увеличения числа общежительных монастырей, требовавших ведения общего хозяйства и тем самым активизировавших контакты с местными крестьянами. Автор убедительно доказывает, что рост численности братии и сестер происходил преимущественно за счет выходцев из крестьянского сословия, что создавало естественные каналы коммуникации между обителями и «миром». Особого внимания заслуживает предложенная в главе классификация монастырей по географическому принципу: островные, береговые и материковые. Этот подход конгруэнтен условиям региона и позволяет проследить, как местоположение обители предопределяло формы ее хозяйственной деятельности и характер связей с окрестным населением. Так, островные и прибрежные монастыри активно развивали морские промыслы, занимались извозом, тогда как материковые обители, особенно женские, в большей степени ориентировались на сельское хозяйство, ремесла и рукоделие, испытывая при этом более острую нужду в дополнительных рабочих руках.

Вторая глава диссертации раскрывает социально-экономические отношения монастырей с крестьянским социумом. Исследование показывает, что в пореформенный период система монастырского обеспечения претерпела существенную трансформацию. Государственное финансирование (штатные

оклады) оставалось недостаточным, и обитатели были вынуждены активно развивать неокладные источники доходов: аренду земель и хозяйственных построек, торговлю продукцией собственного производства, использование процентов с банковских капиталов, организацию сборов и пароходств. Однако даже этих поступлений часто не хватало, что делало экономически необходимым привлечение крестьянского труда. Автор подробно анализирует различные формы такого привлечения: от безвозмездного трудничества (по обету) до оплачиваемой наемной работы в ремесленных мастерских, на промыслах и на монастырских судах. Диссертант приходит к обоснованному выводу о взаимовыгодном характере этих отношений: крестьяне получали заработок, возможность обучиться грамоте и ремеслу, социализироваться в трудовой среде; монастыри же не только решали хозяйственные вопросы, но и создавали предпосылки для пополнения братии выходцами из тех же крестьянских семей. Отдельный параграф посвящен совместным социальным инициативам – строительству дорог, маяков, пристаней, открытию почтовых отделений, помощи голодающим в неурожайные годы. В этой части работы убедительно показано, что монастыри на Севере выполняли функции, далеко выходящие за рамки сугубо религиозных, выступая в роли центров экономической и социальной жизни для обширных территорий. Завершается глава анализом причин изменения отношения крестьян к монастырям в начале XX века. Автор связывает это с обострением земельного вопроса, развитием отходничества и ослаблением традиционных общинных связей, распространением леворадикальной пропаганды, а также с процессами обмирщения внутри самого монашества, что приводило к росту напряженности и конфликтам еще до революционных событий 1917 г.

Третья глава диссертации посвящена участию монастырей в духовно-нравственном просвещении крестьянства. Автор показывает, что в условиях нараставших секуляризационных процессов именно монастыри становились важными центрами сохранения и трансляции православной традиции. Исследование выявляет широкий спектр форм этой деятельности: от материальной поддержки церковно-приходских школ и содержания монастырских училищ для крестьянских детей (в том числе для детей северных народов – саамов, коми, ненцев) до организации паломничеств и крестных ходов. Особый интерес представляют наблюдения о том, что монастыри не только принимали богомольцев, но и активно развивали инфраструктуру для их размещения, а также организовывали образовательные экскурсии для учащихся. В контексте духовного просвещения рассматривается и деятельность монастырей по противодействию распространению старообрядчества, а также миссионерская работа среди языческого населения окраин. Таким образом, в работе убедительно

тельно показано, что именно в духовно-просветительской сфере пересечение интересов монастырей и крестьянского социума было наиболее органичным, поскольку отвечало глубинным мировоззренческим запросам крестьянства, сохранявшего приверженность религиозным традициям.

В заключении диссертации подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования. Автор обоснованно утверждает, что на протяжении всего изучаемого периода монастыри Архангельского Севера сохраняли роль экономических и духовных доминант, активно взаимодействуя с окрестным населением. Экономические связи носили взаимовыгодный характер, социальные инициативы способствовали развитию региональной инфраструктуры, а духовное просвещение укрепляло православную идентичность. Региональная специфика этих процессов определялась суровыми природными условиями, удаленностью и полиэтничностью, что делало монастыри ключевыми опорными пунктами русского присутствия на Севере.

Автореферат написан хорошим научным языком, положения, выносимые на защиту, четко сформулированы и отражают содержание работы. Апробация результатов на многочисленных международных и всероссийских конференциях, а также в 16 научных публикациях, включая 4 статьи в рецензируемых изданиях из перечня ВАК и монографию, не вызывает сомнений в достоверности полученных результатов.

При высокой оценке представленного исследования, как это обычно бывает с серьезными работами, некоторые положения вызывают вопросы и дают повод для научной дискуссии.

Прежде всего, в историографическом обзоре, при всей его полноте, отсутствует упоминание работ О.В. Кириченко, посвященных истории женских монашеских общин. Между тем в его исследованиях поднимаются смежные проблемы, касающиеся социального состава, экономического выживания и взаимоотношений женских обитателей с мирянами в синодальный период, что могло бы обогатить сравнительный анализ и углубить понимание специфики именно женских монастырей на Русском Севере.

Это замечание тесно связано и с содержательным аспектом. В параграфах, посвященных женским монастырям, ощущается недостаток внимания к проблеме так называемой «феминизации» обитателей во второй половине XIX века. Для Центральной России хорошо известен феномен, когда женские монастыри становились массовым пристанищем для «неустроенных» крестьянских девушек, вдов, солдаток, превращаясь, по сути, в социальные институты. Хотелось бы понять, была ли характерна эта специфика для Архангельского Севера? В какой степени женские обитатели региона выполняли именно эту социальную функцию, и как это влияло на их специфические отношения

с окрестным крестьянским социумом? Раскрытие этого аспекта могло бы существенно дополнить картину, представленную в работе.

Наконец, дискуссионным представляется тезис автора о том, что после принятия «Декрета об отделении церкви от государства» происходит «угасание социально-экономических и духовных взаимоотношений» монастырей и северного крестьянства, а сам декрет дал повод крестьянам «подвергнуть разорению» обитатели. Представляется, что отношения крестьянского и монашеского социумов после 1918 г. вступают в новую, гораздо более сложную и трагическую фазу, но отнюдь не угасают. Напротив, начинается период их тесного, но уже нелегального или полунелегального взаимодействия на иных основаниях: поддержка «гонимых» монахов, сокрытие церковных ценностей, тайное участие крестьян в богослужениях. Радикальные трансформации жизни крестьянского социума в годы Гражданской войны и последующей коллективизации и уход монашеских общин в подполье парадоксальным образом могли даже усилить их взаимную связь, но уже в контексте совместного выживания перед лицом внешней угрозы, а не повседневной хозяйственной деятельности. Этот сложный процесс заслуживает более тонкой нюансировки, чем тезис о простом «разорении» и «угасании», хотя формально автор прав, фиксируя конец синодального периода и ликвидацию прежних экономических отношений.

Высказанные замечания носят, главным образом, дискуссионный и рекомендательный характер, призваны стимулировать дальнейшее развитие темы и не снижают общей высокой оценки проделанной работы. Они свидетельствуют о сложности и неоднозначности проблематики, к которой обратилась Я.Э. Харитонова.

Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание диссертации. Работа соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Яна Эдуардовна Харитонова – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Рецензент

д.и.н., главный научный сотрудник

Отдела Новой и Новейшей истории

Института всеобщей истории РАН

4 марта 2026 г.

Беглов

А.Л. Беглов

Мирошников А.И.
Мирошников А.И. 5